

Наруто с трудом поднял голову и сказал:

— Привет, ребята, как дела?

Все в комнате, кроме Какаши и Сакуры, подошли к каталке, чтобы узнать, как поживает Наруто. Какаши не подошёл, чувствуя вину, а Сакура не двигалась, потому что ей никто не сказал ничего о Саске.

— Эй, придурок, выглядишь довольно уютно. Сколько тебя здесь держать, пропуская всё веселье шиноби и тренировки? — с иронией сказал Шикамару.

— Не знаю, Шикамару, говорят, минимум три недели, но надеюсь, что это будет скорее. Сойду с ума, не сможет тренироваться так долго, — слабым голосом ответил Наруто.

— О, чёрт, Наруто, — Шикамару ударил себя по лбу. — Три недели в постели без тренировок... Мечта, а ты жалуешься, — всё это сказал он, вызвав смех у всех присутствующих.

— Да, Наруто, выздоравливай поскорее. Леди Цунаде думает, что сможет починить мою руку и ногу, и когда это случится, я хочу как можно скорее померяться силами с тобой, чтобы проверить мои навыки против твоих новых джуцу, — вмешался Ли.

— И я тоже, Наруто, ты достойный соперник, — добавил Неджи, протягивая руку Наруто.

Несколько удивлённый Наруто взял руку Неджи и пожал её, собрав все силы, которые мог найти, и сказал:

— Конечно, Неджи, без проблем. И тебе тоже, Ли.

— Отлично! — воскликнул Ли.

— Эй, пошлый мудрец, где Какаши-сенсей? — спросил Наруто, оглядываясь по сторонам.

Какаши, услышав своё имя, тут же подошёл к каталке и, склонившись над Наруто, тихо спросил:

— Привет, парень. Как ты?

— Я в порядке, сенсей. Я понимаю, что должен благодарить вас за спасение моей жизни. Простите, что подвёл вас, — грустно сказал Наруто.

Какаши, голос которого дрожал от смешанных чувств, ответил:

— Наруто, ты не подвёл меня, скорее наоборот — я подвёл тебя. Я никогда не был так горд тобой, как сейчас. Отдохни и поправляйся, а потом я устрою тебе такие тренировки, о которых ты и не мечтал.

— Звучит здорово, Какаши-сенсей... Эм, Сакура здесь, сенсей? — с тревогой спросил Наруто.

— Она здесь, Наруто, — сказал Какаши, обернувшись к ней, чтобы позвать её.

Сакура подошла к каталке, всё ещё не понимая, что происходит. Она посмотрела на Наруто и сказала:

— Привет, Наруто.

— Привет, Сакура. Как ты? — спросил Наруто, голосом, в котором чувствовалось напряжение.

— Я не знаю, как я... Здесь никто не говорит мне ничего... Где Саске-кун, Наруто?

Наруто, снова огорчённый тем, что первое, о чём Сакура спрашивает, — это Саске, опустил глаза и тихо сказал:

— Прости, Сакура... Мы, или скорее я, не смог привести Саске обратно. Прости, я не смог выполнить своё обещание... Он ушёл.

Сакура стояла, глядя на Наруто, её тело слегка дрожало, прежде чем она наконец заговорила:

— Наруто, ты идиот! Я просила тебя сделать всего одну вещь в моей жизни, и ты даже это не можешь сделать правильно! Гаа, я не знаю, что я думала, веря, что ты можешь что-то добиться! В конце концов, Саске всегда говорил, что ты неудачник, но я никогда не верила этому, пока...

— Достаточно, — громко крикнул Джирайя. — Эта маленькая девочка-проигранец уже потеряла сознание, так что, к счастью, он не слышит этой чуши, которую ты изрыгаешь. Какаши, возьми это на себя, иначе я могу сойти с ума, если буду заниматься этим сам.

С этими словами Джирайя покатил каталку в сторону отделения восстановления.

— Что он имел в виду, справься с этим, Какаши-сенсей? — спросила Сакура, прежде чем рука ударила её по лицу, сбивая с ног. Подняв глаза, она увидела над собой своего сенсея, тело которого дрожало от ярости.

Остальные в комнате отступили на шаг назад, поражённые тем, что происходило. Они уже

были ошеломлены жестоким обращением Сакуры с Наруто. Реакция Какаши тоже была потрясающей, если не сказать больше, и, по всей видимости, оправданной. Когда Сакура попыталась подняться, она услышала, как Какаши говорит мстительным тоном:

— Если встанешь, Сакура, я снова тебя уложу! Сядь, замолчи и внимательно слушай, что я скажу!

Сакура опустила голову и тихо сказала:

— Да, сенсей.

— Я сказал замолчи! Я не хочу снова слышать твой голос, поняла? — сказал Какаши, полный мести.

Испуганная Сакура, не решаясь поднять глаза на своего сенсея, медленно кивнула.

— Теперь слушай и запоминай, потому что я не буду повторять. Если ты не заметила, Наруто чуть не убили, пытаюсь выполнить своё обещание перед тобой. А тот, кто чуть не довёл это до конца, — твой драгоценный Саске-кун, — гневно сообщил ей Какаши.

Глаза Сакуры расширились от удивления, и она собиралась что-то сказать, но взгляд сенсея заставил её передумать.

— Более того, Саске и его новые друзья также чуть не убили Неджи и Чоджи, а также серьёзно ранили Шикамару и Кибу. Саске предал всё и всех в деревне Листа в своём ненасытном стремлении к силе! Так что, чем скорее ты это осознаешь, тем скорее люди перестанут видеть в тебе влюблённую дурочку, слепо следующую за предателем этой деревни, величайшим с тех пор, как Орочимару! Кстати, Саске теперь союзник Орочимару! Пора взрослеть, Сакура! Возможно, у тебя ещё есть шанс стать приличным уважаемым шиноби, я не знаю? Но после того, как я услышал, что ты сказала Наруто, который сделал всё возможное, чтобы быть твоим другом, — кстати, безуспешно, — я не могу больше на тебя смотреть! Ты теперь для меня не больше, чем напоминание о моём провале как сенсея не только для Наруто, но и для тебя, и Саске, судя по вашим последним поступкам. Как мой последний официальный акт в качестве сенсея Команды №7, я объявляю эту команду распущенной и ухожу в отставку с должности сенсея с немедленным эффектом! — объявил Какаши, повернувшись, чтобы покинуть комнату.

Сакура и все остальные в комнате были потрясены до глубины души последними словами Какаши. Когда Какаши начал уходить, он остановился и сказал:

— Прошу прощения у всех вас, кто стал свидетелем того, что здесь произошло, как моих слов, так и действий. Но это было необходимо. Моя неудача как сенсея для моих трёх учеников абсолютна в этом вопросе, и я не могу предложить никаких оправданий. Сакура, если ты мудра, постарайся увидеть, готов ли кто-нибудь из других Джоунинов продолжить твоё обучение как шиноби. Глядя на их учеников, ты не найдёшь лучших, независимо от того, кто

будет тебя тренировать. Они намного квалифицированнее меня, чтобы быть сенсеями для кого-либо. Прощай, Сакура, я надеюсь, ты услышала то, что я сказал, и желаю тебе всего хорошего, — с этими словами он снова повернулся, чтобы уйти.

Слёзы текли по лицу Сакуры, когда она крикнула:

— Подожди, Какаши-сенсей!

Не оборачиваясь, Какаши с печалью в голосе сказал:

— Разве ты ничего не слышала из того, что я сказал, Сакура? Я больше не твой или чей-либо ещё сенсей.

И с этими словами Хатаке Какаши, «Копирующий ниндзя», один из величайших и сильнейших Джоунинов деревни Листа, вышел из комнаты и ушёл в неизвестность.

<http://tl.rulate.ru/book/106531/3816050>